

УДК 81'282

**МИКРОПОЛЕ «УПРЯМЫЙ»
В ДИАЛЕКТНОЙ ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЕ МИРА
(на материале тверских говоров)**

Н. Ю. Грибовская

Военная академия воздушно-космической обороны
им. Маршала Советского Союза Г. К. Жукова
кафедра русского языка

Статья посвящена структурно-семантическому и мотивационному анализу лексико-семантического микрополя «Упрямый» в тверских говорах. Анализ полисемантических связей лексем данного микрополя и мотивировочных признаков, положенных в основу номинаций упрямого человека, подтвердил значимость данного качества в характеристике человека и отразил специфику народного мышления и мировосприятия.

Ключевые слова: *русская диалектная лексика, лексико-семантическое поле, мотивационный анализ, упрямый.*

Диалектная языковая картина мира сегодня находится в центре внимания многих исследователей. Являясь частью общей национальной картины мира, она «имеет не только общие с последней черты, но и особенные, проявляющиеся прежде всего в характере восприятия окружающего мира диалектным сообществом и в особенностях языковой репрезентации этого мира» [6, с. 68]. Анализ работ, посвященных репрезентации языковой картины мира в народных говорах, показывает, что специфика результатов народного миропонимания может передаваться такими языковыми средствами и их свойствами, как значение слова, структура многозначного слова, особенности синонимических и антонимических отношений, мотивационные связи.

Одним из способов реконструкции фрагментов языковой картины мира, в том числе и диалектной, является полевой метод, т.е. метод исследования лексико-семантических полей. Особенности наполнения лексико-семантического поля, его количественный состав, области пересечения со смежными полями, создаваемые входящими в него многозначными лексемами, являются значимыми для диалектной языковой картины мира. «Языковое богатство русских диалектов отражает различное видение говорящими окружающего мира. Одно и то же семантическое пространство в разных говорах может члениться по-разному, что проявляется в разном количестве слов – названий элементов этого пространства и в различии их взаимосвязей» [86, с. 105].

Не менее важен при попытке реконструкции диалектной языковой картины мира анализ лексико-семантического поля в мотивационном аспекте, так как в разных диалектных системах в основе номинаций могут лежать разные признаки. О возможности интерпретации языкового сознания носителей языка через выявление признаков, лежащих в основе номинации пишут многие исследователи (О. И. Блинова [2; 3], Т. И. Вендина [4], К. И. Демидова [6], О. А. Корнилов [7], С. М. Толстая

[13]), считая, что за мотивом номинации всегда стоит этнокультурный контекст восприятия и оценки человека.

Анализ лексики, характеризующей человека по его наружности, по особенностям поведения, по чертам характера, представляет особый интерес для исследования, поскольку образ человека во всем многообразии его внешних и внутренних качеств является центральным фрагментом языковой картины мира. В данной статье мы рассмотрим тверскую диалектную лексику, составляющую один из сегментов лексико-семантического поля «Человек», а именно – микрополе «Упрямый», и на основе структурно-семантического и мотивационного анализа данного микрополя сделаем попытку реконструировать фрагмент диалектной языковой картины мира.

В вопросе о лексическом составе исследуемого микрополя, о возможности включения в него общерусских слов мы придерживаемся мнения О.И. Блиновой, которая выделяет в лексической системе говора общерусские, диалектно-просторечные и собственно диалектные элементы [36, с. 36]. Мы также считаем, что в словарный состав говоров должна включаться вся совокупность лексики, активно употребляемой носителями диалекта. Таким образом, материалом для наполнения микрополя стали диалектные, литературные и просторечные существительные и прилагательные, в значениях которых присутствует интегральная сема «упрямый». Мы рассматриваем микрополе в синхронном аспекте, поэтому включаем в него диалектную лексику, зафиксированную в современных диалектных словарях («Тематический словарь говоров Тверской области» и «Селигер: материалы по русской диалектологии»), а также лексику из картотеки Тверского государственного университета, собранную в последние десятилетия по программе «Лексического атласа русских народных говоров» (ЛАРНГ).

Литературная лексема *упрямый* является ядром исследуемого микрополя и его именем. В Малом академическом словаре прилагательное *упрямый* как характеристика человека имеет следующие значения: 'неуступчивый, несговорчивый, стремящийся поступить по-своему, поставить на своем вопреки необходимости и здравому смыслу' и 'упорный, настойчивый' [11, т. 46, с. 509]. В первом значении прилагательного *упрямый* содержится отрицательный оценочный компонент, во втором – положительный. Причина возникновения оценочной энантиосемии в данном случае связана с особенностями человеческого мышления: с возможностью видеть различные аспекты одного и того же понятия и полярно их оценивать. Вопрос о том, является упрямство положительной или отрицательной чертой характера, решается в зависимости от того, под каким углом зрения рассматривать поведение упрямого человека. Нежелание слушать окружающих, идти на компромиссы оценивается негативно, однако умение настойчиво добиваться поставленной цели, несмотря на препятствия, получает одобрение.

Таким образом, микрополе «Упрямый» можно разделить на два противоположных сектора в зависимости от оценочной коннотации в значении составляющих их лексических единиц – положительной или отрицательной. В литературном языке прилагательное *упрямый* с положительной коннотацией в значении имеет синонимы *упорный, настойчивый*. Отрицательная коннотация содержится в субстантиве *упрямец*, а также в просторечном прилагательном *упёртый*.

В тверских говорах микрополе «Упрямый» имеет значительный объем и вместе с названными общерусскими лексемами включает в себя 40 лексических единиц (19 субстантивов и 21 адъектив): *артáчина, бáлмаш, вóльник, вóльница, здрóрный, кобéнистый, кобéнь, ко́постный, ко́пошный, ко́рень, коры́стный костьг,*

косты́к, напро́тивщик, насто́йчистый, непоко́рчивый, неслу́хмяный, несгово́рный, норови́тый, обана́т, обло́м, обу́шник, одёр, одри́на, ослу́шка, обону́систый, обону́сный, оборо́тень, остебе́льник, по́рный, по́ркий, стропли́вый, сукова́тый, сопро́тивный, уко́бистый, ухобистый, упе́ртый, хло́поть.

Секторы в составе микрополя «Упрямый» асимметричны по объему. Положительную характеристику упрямого, настойчивого в делах, умеющего добиваться поставленной цели человека содержат четыре адъектива (два из которых являются общерусскими): *упорный, настойчивый*, словообразовательный диалектизм *настойчистый* и семантический диалектизм *корыстный*.

Второй сектор микрополя, содержащий лексемы с отрицательной коннотацией, значительно объемнее по количеству входящих в него лексических единиц. Большое количество субстантивов в его составе также является значимым, поскольку свидетельствует о высокой экспрессивности в отрицательной оценке упрямого человека. «Существительное ставит клеймо, «запечатлевает» человека. Прилагательное же – характеристика, и она может отрицаться» [16, с. 62]. Так, резко отрицательную коннотацию содержат экспрессивы *обана́т, обло́м, одёр, одри́на*, зафиксированные в словаре с пометой «бранное» [126, с. 66].

Анализ многозначных слов и слов с диффузностью значения дает информацию о зонах пересечения смежных полей, и, соответственно, о смысловой близости тех или иных понятий в представлении носителей диалекта. Многозначным является экспрессив *одёр*, имеющий в тверских говорах значения 'упрямый', 'ленивый' и 'глупый', *остебельник* – 'упрямый' и 'ленивый', *оборотень* – 'несговорчивый' и 'сварливый'. Диффузностью значения обладают лексемы *суковатый, обонусистый, обонусный, норовитый*, обозначающие упрямого, своенравного человека с трудным характером, *балмаи, здорный* – упрямого, вздорного, взбалмошного; *хлопоть* – упрямого, несговорчивого и беспокойного.

Прозрачная внутренняя форма большинства лексем, входящих в исследуемое микрополе, представляет информативную ценность для мотивационного анализа. Для лексем с положительной коннотацией *настойчивый, настойчистый*, лексическим мотиватором которых является глагол *стоять*, характерен мотив прямоты. Этот же мотив содержится в ядерной лексеме *упрямый*, мотивационно и этимологически связанной с прилагательным *прямой*.

Сквозной мотив трудности в негативных номинациях упрямого человека, воплощенный в серии частных мотивов, создает образ упрямаца, общаться с которым окружающим всегда нелегко. Мотивировочные признаки прямо указаны во внутренней форме номинаций непослушного (*ослушка, неслухмяный*), непокорного человека (*непокорчивый*), действующего **против** воли других (*сопротивный, напротивщик*), поступающего по собственной **воле** (*вольник, вольница*); человека, с которым нельзя **договориться** (*несговорный*). Беспокойство, **хлопоты**, которые причиняет окружающим поведение упрямого человека, явились мотивом для номинации *хлопоть*. Семантически мотивированные прилагательные *копостный* и *копошный* в тверских говорах функционируют в значении 'трудный', когда речь идет о работе. «*Это копостная работа – трудна, тяжёла, копостный человек – худой, упрямый*» [9, т. 36, с. 97].

Сквозной мотив трудности может быть воплощен в частном мотиве твердого и крепкого, реализованном в номинации *корень*. В прямом значении *корень* – это 'подземная часть растения, посредством которой оно укрепляется в почве и получает из земли воду с растворенными в ней минеральными веществами' [11,

т. 26, с. 102]. Потенциальная сема 'крепкий, устойчивый' способствовала развитию метафорического значения 'упрямый, неуступчивый'. Мотив твердости также реализован в лексеме *обушник*, лексическим мотиватором которой является существительное *обух* – 'тупая, противоположная лезвию сторона острого орудия (обычно топора)' [Там же, т. 26, с. 571]. Тот же мотивировочный признак положен в основу метафорического значения лексемы *остебельник*, имеющей в русских говорах прямое значение 'короткая палка'. «*Врежу остебельником между крыл, сразу с ног свалишься*. [10, т. 246, с. 6]. Диалектное *остебелок*, имеющее в говорах значение 'обломок прута, розги, хворостины' [Там же], также может являться лексическим мотиватором субстантива *остебельник*. Частный мотив битья, воплощенный в данной номинации способствует созданию образа упрямаца, на которого не действуют физические наказания. «*Хоть засеки – всё такой же остебельник*» [Там же, с. 62]. Аналогичный мотивировочный признак находим в основе прилагательного *поркий*, лексическим мотиватором которого может являться глагол *пороть*, то есть бить.

Круг образов, избираемых диалектоносителями для реализации данного мотива, также заслуживает внимания. Образ крюка актуален для метафорических значений существительных *костык* (*костыг*), *кобень* и прилагательных *кобенистый*, *укобистый*. В русских говорах существительное *костык* (*костыг*) имеет прямое значение 'широкое загнутое шило, с помощью которого плетут лапти'. «*Надо новый костыг делать, а то лапти плести нечем*» [10, т. 156, с. 84]. Слово *кобень* у Даля зафиксировано в значении 'крюк стеной, для подвески чего' [5, т. 26, с. 126]. Образ крюка, характерный для номинаций упрямаца, имплицитно присутствует и в прилагательном *суковатый*.

Образ нечистой силы также характерен для номинаций исследуемого микрополя. Лексическими мотиваторами лексем *обанат* и *оборотень* являются обозначения демонологических персонажей. В тверских говорах *обанат*, *обанок* функционируют в значении 'черт, леший, оборотень' [126, с. 111]. Демонологема *обанат* явилась семантическим мотиватором для лексем, негативно характеризующих человека по его отрицательным свойствам: своевольного и упрямого человека, бестолкового и глупого, а также злого шутника и насмешника. Вероятно, допустимо рассматривать ее и в качестве лексического мотиватора для прилагательных *обонусный*, *обонусливый*. Образ нечистой силы в номинациях данной группы содержит также лексема *облом*, функционирующая в русских говорах в значении 'нечистая сила, злой дух, домовый, который портит, «обламывает» лошадей, а иногда и людей'. «*Знать, облом его изломал*» [10, т. 226, с. 107].

Лексемы *артачина*, *артачливый* мотивированы разговорным глаголом *артачиться*, т.е. 'упрямиться, не соглашаться' [11, т. 16, с. 46]. Первоначально значение глагола *артачиться*, так же, как и диалектного *ртачиться* (от *рот*) было 'закусывать удила, не слушаться возжей, удил' [5, т. 46, с. 105] и применялось по отношению к упрямой лошади. Образное сравнение человека с животным характерно для диалектной лексики. Как правило, тип метафорического переноса «животное – человек», способствуя появлению отрицательного оценочного компонента в значении, используется для номинаций человека по его негативным качествам. Зооморфная метафора лежит и в основе экспрессивных номинаций упрямаца *одёр*, *одрина*. Диалектное *одёр* означает 'тощее, слабое домашнее животное'. «*Плохая скотина, лошадь к примеру, или овца, корова, если худая, как скелет, ее называют одер*. [19, т. 236, с. 15]

Таким образом, мы видим, что микрополе «Упрямый» является тщательно разработанным в тверских говорах, что свидетельствует о значимости данного качества человека для диалектоносителей. Асимметричное наполнение секторов в его составе, значительное преобладание лексики, отрицательно характеризующей упрямого человека, фиксирует представление диалектоносителей о поведении упрямого человека как безусловном отклонении от нормы. Ярко выраженная отрицательная коннотация в значениях лексем, входящих в его состав, половина из которых является субстантивами, отражает крайне негативное отношение диалектоносителей к такой черте характера, как упрямство и несговорчивость. В то же время настойчивость человека в достижении цели и упорство, положительно оцениваясь диалектоносителями, не получает тщательной языковой разработки в тверских говорах.

Анализ полисемантических связей лексем данного микрополя выявил близость в народном представлении таких смысловых регистров, как «упрямство» и «глупость», «упрямство» и «лень». Разнообразие мотивировочных признаков, положенных в основу номинаций упрямого человека, подтверждает значимость данного качества в характеристике человека, а круг образов, привлекаемых для создания словесного портрета упряма (предметы, демонологические персонажи, животные), отражает специфику народного мышления и мировосприятия.

В тверских говорах запечатлен негативный образ упрямого человека, доставляющего трудности окружающим, причиняющего беспокойство, нарушающего нормы поведения в коллективе. Община (мир), многие века имевшая первостепенное значение в жизни русских крестьян, прекратила свое существование в XX веке, однако ее ценности, связанные с приоритетом общего над личным, коллективного над индивидуальным, сегодня находят отражение в диалектной языковой картине мира.

Список литературы

1. Арутюнова Н. Д. Язык и мир человека. М. : Языки рус. культуры, 1999. 896 с.
2. Блинова О. И. Русская мотивология : учебно-метод. пособ. Томск : Изд-во Томского ун-та, 2004. 66 с.
3. Блинова О. И. Русская диалектология. Лексика. Томск : Изд. Томского ун-та, 1984. 134 с.
4. Вендина Т. И. Диалектное слово в парадигме этнолингвистических исследований // Лексический атлас русских народных говоров : материалы и исследования. 1999. СПб. : Нестор-История, 2002. С. 3–15.
5. Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка : в 4 т. М. : Рус. яз. ; Медиа, 2005.
6. Демидова К. И. Диалектная языковая картина мира и особенности её репрезентации в частных диалектных системах (на материале русских говоров Урала) // Лексический атлас русских народных говоров: материалы и исследования. СПб. : Наука, 2008. С. 68–76.
7. Корнилов О. А. Языковые картины мира как производные национальных менталитетов. М. : ЧеРо, 2003. 349 с.
8. Русские / отв. ред. В. А. Александров и др. М. : Наука, 2005. 828 с.
9. Селигер : материалы по русской диалектологии : словарь / под ред. А. С. Герда. Вып. 1-6. СПб. ; Тверь, 2003–2014.
10. Словарь русских народных говоров. Т. 1–46. М. ; Л. ; СПб., 1965–2013.
11. Словарь русского языка : в 4 т. / под ред. А. П. Евгеньевой. М. : Рус. яз., 1985–1988.

12. Тематический словарь говоров Тверской области. Вып. 4. Тверь : Золотая буква, 2005. 191 с.
13. Толстая С. М. Мотивационные семантические модели и картина мира // Русский язык в научном освещении. 2002. № 1 (3). С. 112–127.

**THE MICROFIELD “STUBBORN” IN THE DIALECT LANGUAGE
PICTURE OF THE WORLD (BASED ON THE TVER DIALECTS)**

N. Yu. Gribovskaya

Military Academy of Aerospace Defense
the Department of Russian Language

The article is devoted to structural-semantic and motivational analysis of the lexical-semantic microfield “Stubborn” in the Tver dialects. Analysis polysemanticism relations of lexemes of the given microfield and the reasoning characteristics that formed the basis of nominations stubborn person, confirmed the importance of this quality characteristic of a person and reflected the specificity of people’s thinking and attitude.

Keywords: *dialect words, lexical-semantic field, stubborn, motivational analysis.*

Об авторе:

ГРИБОВСКАЯ Наталья Юрьевна – преподаватель кафедры русского языка Военной академии воздушно-космической обороны им. Маршала Советского Союза Г. К. Жукова (170100, Тверь, ул. Жигарева, 50), e-mail: grinatal74@mail.ru.

About the author:

GRIBOVSKAYA Natalya Yurevna – Lecturer at the Department of Russian Language, Military Academy of Aerospace Defense named after Marshal of the Soviet Union G. K. Zhukov (170100, Tver, Zhigarev str., 50), e-mail: grinatal74@mail.ru.